

Хун относился к ней очень хорошо, даже чересчур. Он устроил её в самую престижную школу города, но не прошло и трёх дней, как он нашёл её в тёмном углу на шумной торговой улице.

Она была вся в грязи, а на лице виднелись синяки и ссадины. Она обрывала лепестки цветов — он не знал, где она набрала их в таком количестве. Девочка методично отрывала лепесток за лепестком, и разноцветные ошмётки уже покрывали её тело сплошным слоем. Он снова увидел на её лице выражение восторга.

Она подняла голову и, улыбнувшись ему, проговорила:

— Хун, посмотри, я красивая? Хи-хи-хи.

Хун улыбнулся в ответ и сказал, что она красавица. Ни слова упрёка — он наконец-то увидел в ней проявление детской непосредственности. Но он ошибался.

— Если умереть вот так, будучи укрытой цветочными лепестками, разве это не будет прекрасно? — она продолжала улыбаться, и в этой невинной улыбке таилась бездонная тьма.

Он оцепенел.

Она больше ничего не сказала, продолжая своё занятие — лепесток за лепестком, без устали.

Он отнёс её в машину, на его лице застыли гнев и бессилие. Однако он по-прежнему не стал её ругать, лишь вздохнул и произнёс:

— Чунь... когда же ты наконец повзрослеешь?

Учителя говорили, что у неё тяжёлая форма аутизма и она не ладит с другими детьми.

Хун нанял ей репетиторов: математика, чистописание, фортепиано, поэзия династии Тан. Он хотел, чтобы она стала настоящей леди, хотел, чтобы она была как все нормальные дети.

Помимо фортепиано, ничто другое не вызывало у неё интереса. Она училась быстро и могла часами сидеть перед инструментом, монотонно повторяя одну и ту же мелодию. Учитель музыки часто слышал, как она играет однообразные ноты — медленные, печальные...

Детство было коротким, но тянулось бесконечно долго. Она часто лежала на белых качелях во дворе, глядя, как по небу медленно плывут огромные белые облака. Ей казалось, что это самое чистое и мягкое, что есть на свете. Куда вознесётся её душа после смерти? Она так надеялась, что этот день настанет поскорее.

Из-за того что она была дома, Хун стал возвращаться чаще. Он укладывал её спать, не рассказывая сказок, а просто тихонько похлопывая по плечу. Он смотрел на неё нежным,

затуманенным взглядом, и когда она засыпала, осторожно целовал в лоб. Иногда этот поцелуй скользил к губам — лёгкий, едва касающийся, словно прикосновение стрекозы к воде.

Кто бы мог поверить, что тридцатилетний мужчина влюбился в шестилетнюю девочку? Он ждал, когда она вырастет. Как только ей исполнится восемнадцать, он на ней женится. А ему тогда будет уже сорок два...

Никто не знал тайны, скрытой в сердце Хуна, включая её саму — она всегда считала, что была для него лишь инструментом.

Прошло больше года с тех пор, как она стала жить в этом доме в роли юной хозяйки, когда женщина, которую она называла тётей, сообщила ей, что Хун умер.

Она краем уха слышала, как служанки шептались, будто Хун оставил всё своё имущество ей. Это известие поразило её, как удар молнии.

Она внезапно поняла, что Хун любил её. Возможно, без всякой причины, подобно тому, как отец любит родную дочь. Так она думала.

Тайну, хранимую Хуном, он унёс с собой в облака вместе с причиной смерти, о которой она так и не узнала.

Порой жизнь бывает такой хрупкой: смерть наступает внезапно, и от неё никуда не деться. Возможно, мы никогда не узнаем, сколько тайн скрыто за причинами наших смертей, сколько людей плачет, а сколько тайно радуется. Это подобно внезапной песчаной буре: летящие камни, мрак, застилающий небо, а затем — ветер стихает, и облака рассеиваются...

Она немного завидовала Хуну: он смог улететь к облакам, чтобы вечно наслаждаться чистотой и смотреть на мир сверху.

На похоронах она была единственной, кто не проронил ни слезинки. Она не видела причин для скорби — Хун просто сменил обстановку. Её отношение к смерти было пронизано решительным отрешением. Глядя на слегка приподнятые уголки губ тёти, она в какой-то момент вдруг осознала: причина смерти Хуна была не так проста.

За день до кремации она молча смотрела на Хуна в морге. Его лицо по-прежнему было чистым и красивым, будто он просто спал. Он так и не женился, не оставил после себя детей. Она не знала, что он был легендой в мире бизнеса, мужчиной, о котором грезил тысячи женщин. Но он предпочёл терпеть душевные и физические муки, ожидая, пока вырастет маленькая девочка. Возможно, они были любовниками в прошлой жизни, но их союз оборвался, и в этой жизни он ждал, когда она превратится в прекрасную девушку, чтобы остаться с ней навсегда. Горько лишь то, что он никогда не увидит, какой она станет, когда вырастет.

Она нежно поцеловала его холодные губы и прошептала:

— Хун... спасибо, что любил меня...

<http://bllate.org/book/20764/2083551>